

<http://spero.socpol.ru>

№1. Весна 2004

Журнал издается Независимым институтом социальной политики

<http://www.socpol.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна , к.э.н., директор НИСП
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна , к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества НИСП
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна , к.соц. н., директор публикационной программы НИСП

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (095) 786 6718

Факс: (095) 292 9651

E-mail: spero@socpol.ru

Редакционный совет журнала

Сильванская Марина Павловна (председатель)	к.и.н., Московский центр Карнеги, консультант журнала <i>Pro et Contra</i> Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, Президент Института Национального проекта «Общественный договор», Президент Международной конфедерации обществ потребителей
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., директор НИСП, главный редактор журнала
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ-ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., директор проекта РОО «Открытая Россия»

Содержание

От главного редактора	4
<u>Экспертное мнение</u>	
Гонтмахер Е. Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества	6
Малева Т. М. Социальные страты и социальная политика в современной России.....	14
Шахнович Р. М., Юдашкина Г. В. Влияние локального рынка труда на формирование спроса на труд в условиях экономического роста	26
<u>Мнение зарубежных экспертов</u>	
Квист Дж. Социальные реформы в скандинавских странах в 1990-е годы: использование теории нечеткого набора для оценки соответствия идеальным типам.....	41
<u>Социальное законодательство</u>	
Синявская О. В. Основные векторы развития законодательства в отношении инвалидов в 2000–2004 гг.	67
<u>Новое в аналитике: обзор научных публикаций</u>	77
<u>Календарь событий</u>	8

Экспертное мнение

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СФЕРА ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гонтмахер Евгений Шлемович,

д.э.н., зам. министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации

I

Социальная политика, сложившаяся в России 1990-х годов, носила в основном пассивный характер, так как центр реформаторских усилий был направлен на финансово-экономическую сферу. В результате на социальном поле сосуществовали многочисленные остатки советской системы (особенно в образовании, здравоохранении и культуре), робкие рыночные новации (проверка нуждаемости, попытка введения страховых начал в пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание), а также такие вновь появившиеся уродливые явления, как единая тарифная сетка по оплате труда работников бюджетной сферы, переход от страховых взносов к единому социальному налогу (ЕСН), массивное развитие неформальных платежей. Кроме того, из-за бюджетных сложностей государство было вынуждено резко уменьшить финансирование социальных программ; то же самое произошло и при приватизации предприятий. Население в значительной степени перешло на самообеспечение за счет неформальной занятости и ведения натурального хозяйства.

В этих условиях говорить о какой-либо цельной социальной политике было практически невозможно. Речь шла максимум о поддержании внешних атрибутов социальной стабильности, подавлении наиболее вопиющих социальных язв и провалов. Что, оглядываясь на прошедшее десятилетие, и было обеспечено.

С 2000 года ситуация вокруг социальной политики начала кардинально меняться. Во-первых, обозначился серьезный экономический рост (сначала в сырьевых, а затем и перерабатывающих отраслях). Как следствие, во-вторых, начали расти усредненные показатели доходов населения. В-третьих, новое политическое руководство страны заявило о необходимости очередного этапа реформ. В их числе оказалась пенсионная реформа и реформа системы социального страхования в целом.

Однако, подводя предварительные итоги 2000-2003 гг., можно с уверенностью констатировать, что системных сдвигов в социальной политике обеспечено не было. Причин тому несколько.

1. Социальные реформы так и не стали приоритетными в деятельности государства. Основное внимание уделялось поддержанию финансовой стабильности (снижение инфляции, формирование профицитного бюджета), реформе естественных монополий, де бюрократизации экономики. Единственным социальным направлением, по которому началось реальное движение, стала пенсионная реформа.
2. Мешанина в разграничении полномочий в сфере социальной политики и ее финансового обеспечения между различными уровнями государственной власти и местным самоуправлением.
3. Институты гражданского общества (неправительственные организации, профсоюзы, объединения работодателей) из-за своей общей слабости оказались неготовыми к формированию собственных конструктивных предложений в сфере социальной политики.

4. Экспертное сообщество оказалось сильно ослабленным из-за отсутствия притока молодых кадров, которые предпочитают заниматься финансовыми и экономическими вопросами, а также из-за косности системы высшего образования, не готовящей специалистов по социальной политике.

5. Риторика политических партий, органов законодательной власти сводилась к чистому популизму (требования радикального повышения зарплат, пенсий, пособий, объемов финансирования образования, здравоохранения, культуры).

6. Как итог: отсутствие полноценного диалога между всеми субъектами, формирующими социальную политику, что предопределило скудость идей и конструктивных предложений.

Перечень причин, не позволивших сделать социальную политику 1990-х годов прошлого века осмысленной, можно продолжить, но уже названные из них дают представление о степени неразработанности даже концептуальных подходов к формированию современной социальной политики. Сложность заключается еще и в том, что нынешний этап развития России продолжает оставаться переходным от советской системы к желаемой долгосрочной модели, многие параметры которой все еще не ясны. Однако общемировые тенденции говорят о существенной активизации «человеческого фактора» как неперемного условия общественного и экономического прогресса, социального благополучия. В этом смысле формирование долгосрочной социальной политики может стать катализатором и многих других трансформаций нынешней российской действительности.

II

Государство остается, несмотря ни на что, основным актором в сфере социальной политики. Это еще более усиливается новой конфигурацией власти: практически однопартийная Дума, огосударствление (по новому законодательству) местного самоуправления. Тем самым на государство ложится основная ответственность за ее эффективность и перспективы развития. В этих сложных условиях как законодательной, так и исполнительной власти важно соблюдать баланс: не бросать «социалку» на произвол судьбы, но, с другой стороны (что более актуально), не пытаться заполнить государством все возможные социальные щели.

Попробуем очертить желательные сферы социальной ответственности эффективного демократического государства, включающего в себя федеральный и региональный уровни власти.

1. Законопроектная работа (разработка соответствующих документов, их принятие и контроль за реализацией).

При этом неперемногом условием подготовки проектов законов, решений исполнительной власти должно быть консультирование с представителями гражданских (неправительственных) организаций, в том числе представляющих интересы бизнеса, и экспертного сообщества. Для такого рода действий государство должно выработать специальные регламенты, являющиеся обязательными для исполнения в работе властных структур. Аналогичный подход должен быть и при контроле за реализацией введенного в действие законодательства. Это позволит, во-первых, стимулировать становление институтов гражданского общества и, во-вторых, покончить со старинной российской практикой неисполнения действующих законов.

2. Мониторинг за ситуацией в стране, в том числе в социальной сфере, проводящийся не только по части статистики, но и (что не менее важно) в области общественного мнения. На этой основе государством выявляются общенациональные и региональные приоритеты (болевые точки), для работы с которыми ведется законопроектная деятельность (см. предыдущий пункт), разрабатываются и финансируются федеральные (региональные) целевые программы (см. последующий пункт).

3. Финансирование общенациональных (а для региональных властей – региональных) программ. Например, на федеральном уровне – это борьба со СПИДом, туберкулезом, другими социальными заболеваниями. На региональном – обустройство мигрантов, бездомные дети и пр. Особенностью такого рода программ может быть их совместное финансирование с бизнес-сообществом, для чего необходимо выработать специальные регламенты и процедуры, выявляющие экономический интерес собственно предпринимателей в такого рода проектах и не допускающий произвола (давления) властей в отношении бизнеса.

4. Распределение налоговых поступлений прежде всего в пользу местного самоуправления (муниципалитетов). Сейчас соотношение в этих поступлениях федеральной и региональной властей, а также местного самоуправления составляет 60:30:10, а желательный баланс должен быть ближе к обратному.

Очевидно, что реализация всех этих пунктов (хотя бы одно исключение делает достижение поставленной цели невозможным) потребует, во-первых, политической воли, во-вторых, политического же терпения на многие годы вперед и, в-третьих, тесного и равноправного сотрудничества власти с гражданским обществом и бизнесом.

Сейчас, к сожалению, трудно утверждать, что эти три пункта являются фактом политической жизни:

- инициированная в последние годы реформа местного самоуправления фактически делает его третьим (низовым) уровнем государственной власти, оставляя тем самым явно недостаточное пространство для самоорганизации граждан. Тем самым практически подрываются корни формирования сколько-нибудь значимого гражданского общества, и, в свою очередь, государство обрекается нести основную финансовую, а значит и политическую ношу ответственности за благосостояние собственного населения;
- контакты власти с лидерами общественных организаций зачастую превращаются в имитацию диалога, причем с обеих сторон: мы делаем вид, что выслушиваем, а они делают вид, что удовлетворены результатами этого «выслушивания»;
- взаимоотношения власти и бизнеса никак не могут в стадию цивилизованного диалога. Еще несколько лет назад отдельные представители бизнеса фактически вертели властью как хотели (вплоть до продажи государственных должностей), теперь же бизнес запуган и дезориентирован той же властью и общественным мнением.

Таким образом, пока не сделан даже первый шаг по запуску механизмов переходного периода. Остается надеяться на послевыборный период нынешнего президента, который, получив второй мандат, начнет выстраивать и реализовывать свою стратегию.

III

Попробуем обрисовать принципы желательной модели участия гражданского общества в социальной политике.

Сейчас на лозунговом уровне активно обсуждается идея передачи полномочий от власти в негосударственный сектор. Но для дальнейшего продвижения необходимо отчетливо понимать, что под гражданским обществом подразумевается целых три актора:

- собственно общественные организации (по распространенной англоязычной аббревиатуре – NGO);

- конкретные граждане и образуемые ими семьи («первичные ячейки общества»);
- местное самоуправление (в негосударственном понимании этого явления).

Если начать с последнего актора, то в условиях огромной территориальной протяженности и разнообразия жизни местное самоуправление (очень подходящее слово – community) – наиболее эффективная и одновременно наиболее демократичная система территориальной самоорганизации граждан. При этом на местном уровне должна быть сосредоточена вся полнота ответственности за поддержание общественного порядка, благоустройство территории, школьное обучение, здравоохранение первичного звена, социальное обслуживание инвалидов и престарелых, досуговая деятельность в отношении детей, а также значительные (по принципу «контрольного пакета») полномочия в области охраны окружающей среды. Наиболее затратная и проблемная сфера – коммунальное хозяйство – должна быть приватизирована и работать по договорам с потребителями воды, тепла и других услуг. Для этого требуется выстроить и соответствующую налогово-бюджетную систему, о которой уже говорилось выше. Налоги, закрепленные за местным самоуправлением, и их ставки должны быть установлены таким образом, чтобы большинство (а не исчезающее меньшинство как сейчас) communities могли быть финансово обеспечены.

Бюджеты местных сообществ должны быть построены исключительно по программному принципу, а не по расходным статьям, как сейчас. На каждый финансовый год определяются приоритеты и цели по каждому из выделенных выше направлений, которые контролируются через систему показателей. (Кстати, типовые методики составления таких программ должны были бы быть разработаны на федеральном уровне.) Распределение программных средств должно происходить там, где это возможно через систему социального заказа. Таким образом можно будет передавать значительную часть функций общественным организациям и частным предприятиям, например, в сфере социального обслуживания и досугового обеспечения. Вмешательство в деятельность местного самоуправления со стороны государства должно быть жестко ограничено законом и сведено лишь к наиболее вопиющим случаям.

Даже этот короткий набросок образа желаемого местного самоуправления показывает, насколько далеки от него нынешние реалии. Тем более, что недавно принятое законодательство о реформе местного самоуправления делает его фактически еще одним уровнем государственной власти, хотя, согласно действующей Конституции России, местное самоуправление отделено от государства. Например, региональные власти получают фактическую свободу действий в отношении снятия и назначения мэров, регулирования финансового положения местных бюджетов. Предлагаемые изменения в распределении поступающих в бюджетную систему налогов фактически не касаются местного самоуправления, т.е. оно по-прежнему будет зависеть от дотаций из региональных и федерального бюджета.

Если обратиться к NGO, то описанное выше состояние местного самоуправления не позволяет активистам неправительственных организаций стать новым поколением мэров и глав муниципалитетов. Сохраняющаяся зависимость от государства делает навыки их общественной работы во многом бесполезными, а превращаться в бесправных чиновников самого низового уровня они не захотят. Тем самым стимулирование развития гражданского общества может привести к столкновению NGO с государством в лице «местного самоуправления», что не будет полезным для налаживания сотрудничества с властью и не станет шагом к консолидации общества.

Огосударственное местное самоуправление объективно не сможет организовать и процесс делегирования многих своих социальных функций в пользу NGO и частных организаций. Как результат – все разговоры о компактном государстве закончатся ничем, а общественная

активность самоорганизующихся граждан будет существенно ограничена и по-прежнему будет канализоваться в социально неприемлемых (маргинальных) формах.

Развитию NGO препятствует и отсутствие установленных в федеральном законодательстве льгот для доноров благотворительной деятельности, а также многочисленные фискальные препятствия для организации деятельности NGO.

Что касается третьего актора – собственно человека и его семьи, то, как указано выше, в России до сих пор не создано благоприятных условий для самоорганизации людей и для деятельности по интересам, а также для осуществления конституционного права на местное самоуправление. Нужно ли удивляться общественной апатии и распространению антиобщественных явлений (алкоголизм, наркомания, насилие в семье, мелкая преступность и пр.)?

Человек – с социальной точки зрения - ущемлен и как работник. В начале 1990-х годов были сделаны робкие попытки ввести в России институт обязательного социального страхования как совместной деятельности работника и работодателя. Был даже введен 1-процентный страховой взнос из заработной платы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Но эта первая ласточка более равномерного распределения ответственности за собственное благосостояние между самим работником и работодателем была задрана с введением ЕСН в 2001 г. Тем самым, во-первых, Министерство финансов и Министерство экономического развития продемонстрировали непонимание принципиальной разницы между страховым взносом и налогом, и, во-вторых, было выражено неверие совокупному российскому работнику. Он по-прежнему никак не мотивирован непосредственно участвовать в процессе социального страхования, ему безразличен этот институт, так как существование ЕСН (наряду с другими налогами) создает настроения безосновательной надежды на государство.

Для того, чтобы что-либо поменять в этой сфере, необходимо менять экономическое поведение человека, его мотивации. И начинать надо с введения реального софинансирования работником расходов на поддержание его благосостояния.

Конечно, было бы опрометчивым директивными методами просто перераспределить ответственность за выплату части страховых взносов на самого работника. Во многих случаях это фактически будет означать снижение выдаваемой ему на руки заработной платы. Путь другой: социальное страхование является формой общественного договора между работником, а точнее – его представителями (например, профсоюзами), и работодателями. Поэтому необходимо законодательно перенести проблему установления размера обязательных страховых взносов и меры ответственности каждой из сторон за полноту и своевременность их выплат в сферу социального партнерства. Государство может при этом выполнять роль арбитра.

Не исключено, что придется вернуться и к идее, в свое время высказанной академиком А.Г.Аганбегяном, о передаче работнику в виде части его оплаты труда нынешних бюджетных расходов на образование, здравоохранение и поддержание жилищно-коммунального хозяйства. Именно тогда отпадают многие препятствия для реализации на деле давно заявленного принципа – деньги следуют за учеником, пациентом и т.д.

IV

О социальной ответственности бизнеса последнее время много говорят, но мало кто понимает, что это такое. Одни считают, что поскольку российские бизнесмены разбогатели за счет государственной собственности, то теперь они должны взять на себя решение всех социальных проблем страны. У обывателя социальная ответственность бизнеса ассоциируется со знаменитыми словами Александра Лившица: «Делиться надо!». Сами

предприниматели нередко настаивают на том, что главное для них – создавать рабочие места, платить налоги и достойную зарплату.

Последние годы все внимание было сконцентрировано на экономических реформах – электроэнергетики, железных дорог, финансовой сферы. А социальные реформы оказались за скобками (кроме пенсионной). Но этого недостаточно. Следующее президентское четырехлетие станет социальным, так как без этих реформ никакого удвоения ВВП не будет. «Социалка» в том виде, в котором она сегодня существует, является тяжелым тормозом, сдерживающим экономическое развитие страны.

Рабочая группа, которую возглавляет заместитель главы Администрации Президента Игорь Шувалов, определила пять приоритетов. И практически все они – социальные. Это доступное жилье для населения. Конечно, вопрос отчасти финансовый, экономический, но он поставлен именно в социальном плане. Здравоохранение, реформа профессионального образования, социальные проблемы военнослужащих. И даже в вопросах, связанных с Калининградом, есть социальный аспект. Должны ли предприниматели, как сообщество, отстраняться от участия в их решении?

Не надо забывать, что бизнес вытащил страну из полного экономического провала, который у нас сложился в 1990-е годы. Советская экономика рухнула, и что с ней делать, никто не знал. А предприниматели не просто приватизировали госсобственность, они взяли на себя ответственность за эти предприятия, за тех, кто на них работал. В результате, несмотря на многочисленные апокалиптические прогнозы, масштабного социального кризиса в стране так и не случилось.

Какой смысл вкладывается в понятие «социальная ответственность бизнеса»? Только благотворительность и «делиться надо»?

Не надо идти на поводу этих распространенных стереотипов «общественного мнения». Пришла пора крупным предпринимателям заняться знаковыми социальными программами, выходящими за рамки их предприятий и территорий, где они расположены. И такие примеры уже есть. Например, Федерация Интернет-образования, фонд «Открытая Россия», которые создала компания «ЮКОС». Зона их действия уже давно вышла за пределы и корпоративных, и социальных интересов нефтяного бизнеса. Но это пока, увы, исключение.

У нас сегодня есть четыре насущные проблемы, которые вполне вписываются в экономические интересы бизнеса: здравоохранение, образование, вынужденные переселенцы и офицеры, увольняемые в запас в ходе военной реформы. Судите сами: демографическая ситуация в стране такова, что через 10-20 лет возникнет серьезный дефицит рабочих рук. И кроме того, многое ли наработает больной, плохо образованный человек? Так что «социалка», по большому счету, – выгодное вложение денег. В данном случае интересы общества и предпринимателей должны совпадать.

В то же время бизнес не должен подменять собой государство, а лишь дополнять его в вопросах, до которых у власти не доходят руки. Предприниматели, помимо всего прочего, заинтересованы и в том, чтобы в стране не было социальной напряженности. Значит, проблема бедности, люди, попавшие в группу социального риска, – тоже его забота. Например, здравоохранение. Есть такая категория: дети-инвалиды, живущие без родителей в детских домах. К сожалению, их сотни тысяч. Оказывается, многим из них не сделана операция по удалению заячьей губы – нет денег. Не надо объяснять, что это означает для ребенка, как трудно ему будет пробиться в жизни. А сколько детей у нас умирают от такого порока сердца, как «синдром внезапной смерти»? Им тоже нужна операция, и она не так сложна. У нас есть проблемы с питанием беременных женщин. И кого они рожают? Минздрав провел Всероссийскую диспансеризацию детского населения, результаты – катастрофические. Две трети российских детей – больные. Причем, это была поверхностная, не глубокая диспансеризация. А если покопать?

Возьмем образование. Те же самые дети-инвалиды, которые живут в интернатах: слабослышащие и слабовидящие. Последний раз им учебники печатали еще в советское время, и сегодня им не по чему учиться. Что они будут делать, когда вырастут, если не получат специальности? Станут нахлебниками у государства. И, между прочим, бизнесу выгодно, чтобы эти люди были не потребителями ВВП, а его производителями. Вот тогда предприниматели могут с чистой совестью ставить вопрос о снижении налогов. Ведь расходы на содержание инвалидов сократятся.

Бизнес мог бы задуматься о том, чтобы постепенно, в рамках какой-то программы, полностью взять на себя подготовку квалифицированных рабочих кадров. Раньше ведь было очень распространено внутривзаводское обучение. А сегодня с профтехобразованием – пиковая ситуация. И не надо ждать, когда государство наполнит всю систему ПТУ и техникумов современным оборудованием, подготовит преподавателей. Мы просто потеряем экономику. Не будет нормальной квалифицированной рабочей силы – не будет и роста ВВП. Да и кого мы будем завозить для работы на станках – молдаван, украинцев, турок?

В России сегодня находятся сотни тысяч вынужденных переселенцев. Это русские из Киргизии, из других стран. Телевидение иногда показывает сюжеты о том, как они живут. В каких-то бараках, сараях. Их «сбрасывают» в деревни, чтобы не мозолили глаза. Тогда как среди них много тех, кто мог бы работать. Наиболее активные, конечно, как-то вкручиваются, но остальных надо обучать, трудоустраивать. А не содержать их пожизненно. То же самое касается и офицеров запаса. Еще молодые, здоровые мужики – в 40-45 лет выходят на пенсию. Но разве на эти деньги проживешь, поставишь детей на ноги? Кем они идут работать? Охранниками, водителями, тогда как их потенциал намного выше.

Что касается участия бизнеса в «борьбе с бедностью», то сначала надо понять, что такое бедность. Это не только недостаток денег в семейном бюджете. Да, у нас 25 процентов населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. Но есть и такие, у кого средств вроде бы и немало, однако нет доступа, например, к качественному здравоохранению. Это разве не бедность? В экономической науке существует теория, которая рассматривает бедность как лишение человека каких-то признанных прав. Допустим, он не может открыть собственное дело. Чиновники так все зарегулировали, что через бюрократические препоны не проберешься. Это тоже бедность, потому что, если у человека будет собственное дело, он сам обеспечит себя всем необходимым. А сейчас он либо сидит на шее у бюджета, либо полностью зависит от крупного предпринимателя, который может в любой момент выгнать.

Бедность многолика. И для ее преодоления нет простого решения. Да, безусловно, надо поднимать доходы населения. Для того, чтобы пенсионеры не попадали в зону бедности, базовая пенсия должна быть на уровне прожиточного минимума. Но если мы возьмем ситуацию по врачам и учителям, то на первый план выходит реформа оплаты труда в бюджетной сфере. А это – задача государства, и здесь не надо преувеличивать возможности бизнеса.

Со своей стороны бизнес должен предпринять все возможное для того, чтобы платить зарплату работникам только официально. В любой стране есть практика, когда платят наличными в конверте. Все дело в масштабе. У нас он за пределами здравого смысла. Но решать эту проблему должен не только бизнес. Вопрос «белой» и «серой» зарплаты – это вопрос цивилизованности общества. Уже сейчас работник может поставить работодателя в условия, когда тот будет вынужден честно платить ему зарплату. Да, найдутся и такие, которые начнут сопротивляться. Но в крупных компаниях, как правило, уже давно платят только «белую» зарплату.

Надо подумать и о повышении зарплаты. Хотя в этой сфере есть устойчивые предрассудки. Например, в качестве недостатка приводится следующий факт: в России оплата труда составляет всего 10 процентов себестоимости продукции, а на Западе – 40 процентов. Но эти две цифры нельзя сравнивать друг с другом. У России одна структура расходов населения, а

у той же Финляндии – другая. Например, в Финляндии и Швеции люди из своей зарплаты полностью платят за квартиру, за медицинскую страховку. Так что если из трех тысяч долларов половина останется на жизнь, и то хорошо. А у нас работодатель платит единый социальный налог, который обеспечивает людям минимальные социальные гарантии. Поэтому, если говорить о вкладе бизнеса в борьбу с бедностью, то эту тему лучше не трогать. Иначе мы скатимся к элементарным вещам, наподобие «взять, все разделить и раздать нуждающимся». Социальная ответственность бизнеса не в этом. А в том, что он должен заниматься не только экономикой, но и решением важнейших проблем общества. Но в той степени, в которой это ему самому выгодно.

* * *

Дорогу осилит идущий.